

Фэн Мин оглядел тех, кто стоял рядом: все были удивлены, на лицах отразилось любопытство. Это чувство проснулось и в принце. Покачав головой, он сказал:

— Откуда ж мне было знать?

— Силэй всегда коллекционировал артефакты царствующей семьи. Такое нечасто упоминается, поэтому никто и не знает об этом. Ся Гуань любит изучать диковинные вещи, и эту тоже изучил. — Перестав хвастаться, он продолжил: — Хотя этот меч и носит имя Ушуан [1], но, тем не менее, у него есть пара. Как гласят легенды, в древние времена два брата, носившие фамилию Ань, защищали страну. Их заклятым врагом была жуткая нечисть. Битва была жестокой. Многие годы братья не могли побороть зло, и тогда им не оставалось ничего, кроме как прибегнуть к самому последнему плану.

— О, и что же это за план? — На этом моменте даже генерала Туна взяло любопытство.

— Братья воспользовались заклятием и выковали из собственной крови два драгоценных меча и наложили на каждый из них заклятие, которое связывало судьбы их владельцев.

— Заклинание, связывающее судьбы?

— Да, именно оно, — кивнул Ся Гуань. — Братья Ань прокляли оружие: мечи парные, а значит и судьба у их владельцев будет одной. Умрёт один — умрёт и второй.

У Фэн Мина глаза на лоб полезли.

— Неужели один из них отдал свой меч нечисти, а потом покончил с собой, тем самым уничтожив врага?

Ся Гуань с восхищением посмотрел на принца и выдохнул:

— Ваше Высочество действительно умны и не имеете себе равных. Меч старшего брата был передан нечисти, после чего тот покончил с собой, а вслед за ним умерла и нечисть. Младший брат выжил и пришёл править этими землями, немногим позже основав Силэй и став правителем первого поколения нашей страны. Чуть позже второй клинок вернулся императору и был спрятан во дворце. Больше мечи никто не видел.

Множество взглядов было приковано к Ушуану, лежащему в руках Ся Гуаня. Теперь он не казался обычным тупым мечом — его будто окутала аура необыкновенности.

— Господин Ся Гуань, зачем... зачем тогда господин Жун послал Его Высочеству такую нехорошую вещь? — Цю Лань вся задрожала, но всё же осмелилась задать вопрос.

Принц опустил на магический меч тяжёлый взгляд, глубоко вздохнул и протянул руки, чтобы взять его. Он наклонился и долго гладил лезвие Ушуана, пока наконец еле слышно не произнёс:

— Я... я смогу позаботиться о себе.

Радость Ся Гуаня было трудно скрыть, он улыбнулся и обменялся взглядом с генералом Туном, после чего оба поклонились.

— Ваши верные слуги будут изо всех сил охранять наследного принца, мы выполним с честью возложенные господином Жуном обязанности.

— Время пришло, просим Ваше Высочество быть готовым, — снова заговорил мужчина.

Фэн Мин кивнул. Быстро смекнув, Цю Лань поспешила поменять саблю на поясе юноши на новый меч. Все вместе они покинули дворец принца. Цю Син, шедшая самой последней, болтала, прикрываясь рукавом, с Цю Юэ. Нахмурившись, она прошептала:

— Я вот никак не пойму, почему Его Высочество не рассердился?

— Было же сказано: Ушуан — это парные мечи. Если один здесь, у Его Высочества, то, как ты думаешь, где второй?

— О... Я поняла, да...

— Теперь поняла? Давай поторопимся, наша повозка стоит за повозкой наследного принца, — засмеялась Цю Юэ и прикрыла лицо рукавом.

И вот, наследный принц Силэй Ань Хэ в сопровождении генерала Тун Цзяньмина, советника Ся Гуаня и пятитысячного войска отправился с дипломатической миссией в Фаньцзя.

[1] Ушуан — единственный, несравненный, неповторимый, уникальный.

<http://bllate.org/book/13377/1190053>